

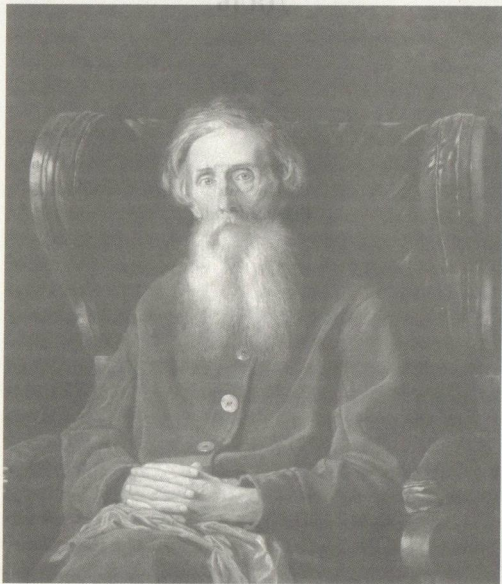
Op84
A. 15

**Владимир
Иванович
Даль**

**документы
письма
воспоминания**

Владимир Павлович

Санкт-Петербург

ор 84

15

ор 84,5

+ 84 (2 пос 2/уе) 1-49

+ 83,3 (2 пос 2/уе) 1-8

Даль

Владимир Иванович

Документы
Письма
Воспоминания

а-306265
18

Handwritten signature

Оренбургское книжное издательство

2008

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н.К. КРУПСКОЙ"

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагаемая читателю книга является третьей частью трехтомника, посвященного жизни и творчеству Владимира Ивановича Даля.

В первый том вошли художественные произведения писателя, созданные на оренбургском материале.

Во втором томе В.И. Даль представлен как натуралист, этнограф, фольклорист, лексикограф, исследователь — востоковед, врач, автор научных и публицистических статей.

Третий том включает в себя материалы о Дале: его автобиографические записки, служебный формуляр, архивные документы о бракосочетании, письма самого Даля родным, друзьям, редакторам и издателям, некоторые его записки («Описание моста, наведенного на реке Висле», «Письма о Хивинском походе»), воспоминания дочерей Даля, его друзей, письма, статьи, очерки современников о нем. Автобиографические записки представлены все три, одна из них — автобиографическая справка — была написана Далем по настоянию Я.К. Грота, последняя — была продиктована незадолго до смерти и, по свидетельству Д.И. Завалишина, «после того, как с ним несколько раз повторился удар, и когда память уже значительно изменила ему».

Следует отметить, что эпистолярное и мемуарное наследие В.И. Даля не собрано. Отдельные письма Даля, вернее, в основном фрагменты из них, публиковались в некоторых томах «Литературного наследства», посвященных А.С. Пушкину, Н.А. Некрасову, в работе историка литературы Н.П. Барсукова о жизни и трудах Н.П. Погодина (1892). Небольшие отрывки из неопубликованных писем Даля приводились в книге В.И. Порудоминского, посвященной жизни и творчеству писателя, в ряде статей разных авторов.

Особое внимание составители уделили мало известным оренбургским письмам Даля, многие из которых никогда полностью не публиковались. К последним относятся письма, находящиеся в Отделе рукописей Российской Национальной

библиотеки и Пушкинского Дома в Санкт-Петербурге, а также Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук.

В третий том вошла переписка В.И. Даля с академиком Ф.Ф. Брандтом. Эту переписку впервые перевела с немецкого и прокомментировала Г.П. Матвиевская, она же подготовила примечания к письмам В.И. Даля из Хивинского похода.

И.К. Зубова сделала выборку фрагментов из переписки Даля с его сестрой П.И. Шлейден, сопроводив публикацию их необходимым комментарием, ей же принадлежат примечания к статьям Д.И. Завалишина.

В 3 том включены воспоминания дочерей В.И. Даля: М. Станишевой, изданные в 1895, О. Демидовой и Е. Даль, начало воспоминаний которой было напечатано в 1879 г. в «Русском вестнике», продолжение их по рукописи, находящейся в Пушкинском Доме, было опубликовано А.Г. Прокофьевой.

Воспоминания о Демидовой представлены Г.П. Матвиевской, И.К. Зубовой по рукописному тексту.

В этот том вошли и некоторые краеведческие материалы, в частности статья П.И. Цыпляева «Из переписки военного губернатора гр. В.А. Перовского о Владимире Ивановиче Дале». Из-за ограниченности в объеме не были использованы другие краеведческие материалы, например книга Н.Н. Модестова «Владимир Иванович Даль в Оренбурге».

Составители благодарят за помощь в подборе материалов сотрудников рукописных фондов Пушкинского Дома и РНБ, Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук; сотрудников Государственного архива Оренбургской области, сотрудников Оренбургской областной научной библиотеки.

В.И. ДАЛЬ И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ

Эпистолярное и мемуарное наследие великих людей содержит в себе богатейший материал, помогающий понять жизнь и деятельность писателей, ученых, мыслителей, увидеть их профессиональные связи, проследить процесс становления творческой личности. Воспоминания, письма, дневники, очерки позволяют представить человека в кругу его современников, на фоне его эпохи, определить его социальную значимость. В.И. Даль о себе писать не любил и не считал это нужным, но его современники оставили многочисленные документы — письма, воспоминания, очерки, некрологи, свидетельствующие о том, что Владимир Иванович Даль занимает в русской культуре значительное и достойное место.

Широко известны заслуги Даля в области языкознания. Созданный им «Толковый словарь живого великорусского языка», первый выпуск которого относится к 1861 году, неоднократно переиздавался и до сих пор необходим не только лингвистам, но и каждому интересующемуся русской литературой, культурой. Более 50 лет собирал В.И. Даль слова и выражения для своего «Словаря». В «Автобиографической записке» ученого отмечается точная дата начала работы над «Словарем» — 3 марта 1819 г., когда он «положил бессознательно основание к ... словарю, записывая каждое слово, которое дотоле не слышал». Впервые в истории русской науки Далем был создан «Словарь», содержащий около 200 тысяч слов, куда вошли как слова письменного языка, так и живой народной речи, и свыше 30 тысяч пословиц и поговорок. Введение в «Словарь» огромной массы народных слов позволило автору достаточно полно и ярко отразить психологический и моральный склад русских людей, их жизнь и быт, народное творчество.

«Словарь» вызвал большое количество откликов известных ученых, современников Даля, но при жизни автора не было сделано серьезного профессионального разбора, обстоятельностью отличался лишь отзыв языковеда, академика Я.К. Грота (1812–1893). Несмотря на это, работа Даля была отмечена

нию, эта поездка была омрачена трагической кончиной А.С. Пушкина. Даль был у постели умирающего поэта, как врач старался облегчить страдания раненого. По воспоминаниям Данзаса, Даль до самой смерти Пушкина оставался в его доме вместе с другими друзьями поэта, и именно в последние минуты жизни Пушкин стал обращаться к Далю на «ты». Далю принадлежит очерк о последних часах и минутах жизни А.С. Пушкина. В написанных впоследствии воспоминаниях о Пушкине В.И. Даль упоминает о пушкинских вещах, полученных им на память от вдовы поэта и привезенных в Оренбург — перстне с изумрудом, «который он всегда носил последнее время и называл - не знаю почему - талисманом», простреленном сюртуке. Об этом перстне писал Даль В.Ф. Одоевскому, одному из друзей Пушкина, который был помощником поэта в редактировании и издании журнала «Современник». Когда умер Пушкин, Одоевским был написан известный некролог «Солнце русской поэзии закатилось». Именно В.Ф. Одоевскому, как наиболее близкому человеку из пушкинского литературного окружения, прислал в 1835 или 1836 (по предположению В.И. Порудоминского) году Даль стихотворное послание Пушкину, переписанное писарем и подписанное псевдонимом Даля - «Казак Луганский». В этом послании, написанном раешным стихом, отражена литературная борьба пушкинского времени, высмеян журнал «Библиотека для чтения» и его редактор и издатель О.И. Сенковский, называемый в стихотворении «пройдохой» и «единоторжцем», готовым «заместо воды простой... продавать поганый настой».

В.Ф. Одоевскому (1804—1869), одному из образованнейших людей своего времени, журналисту, литературному критику, было адресовано письмо Даля «О омеопатии», опубликованное в 1838 году в журнале «Современник».

Среди тех, с кем В.И. Даль особенно сблизился зимой 1836—1837 гг., был А.А. Краевский (1810—1889), который с 1834 г. был помощником редактора «Журнала Министерства народного просвещения», а в 1837—1839 гг. редактировал газеты «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду», «Литературная газета», «Санкт-Петербургские ведомос-

ти», «Голос». А.А. Краевский сотрудничал с А.С. Пушкиным (был техническим редактором пушкинского «Современника»), после гибели поэта участвовал в разборе его бумаг, поместил в своей газете «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» (30 января 1837 г.) упоминавшийся выше знаменитый некролог В.Ф. Одоевского.

В. Даль из Оренбурга отправлял Краевскому не только свои сказки, рассказы и очерки, но писал по его просьбе рецензии (например, на произведения драматурга Г.Ф. Квитки-Основьяненко).

Когда А.А. Краевский в 1839 году после смерти А.Ф. Воейкова возглавил журнал «Отечественные записки» как издатель и редактор, В. И. Даль стал его активным сотрудником. Даля привлекали установка Краевского на «энциклопедизм», стремление к борьбе против журнального диктата Сенковского. В вышедшем в том же году третьем номере журнала была опубликована повесть Даля «Бедовик», доброжелательно встреченная критикой. В.Г. Белинский писал, что в ней «так много человечности, доброты, юмора, знания человеческого и, преимущественно, русского сердца» и что «характер героя ее — чудо» (В.Г. Белинский. ПСС., 1956, т.3, с.189). Но в 1846 г. произошел разрыв В.Г. Белинского с Краевским, в просветительской деятельности которого стали проявляться всё более тенденциозность, эксплуататорский подход к литературным сотрудникам.

Круг корреспондентов В.И. Даля был достаточно широк. Среди них был П.А. Плетнев (1792—1865), известный литератор, профессор Петербургского университета, один из ближайших друзей А.С. Пушкина и А.А. Дельвига, редактор журнала «Современник» в 1838 году. Живя в Оренбурге, Даль переписывался с историком, литератором, журналистом М.П. Погодиным (1800—1875), который в 1841 г. вместе с С.П. Шевыревым начал издавать журнал «Москвитянин» славянофильского направления.

Переписывался Даль и с учеными, например с Ф.Ф. Брандтом (1802—1879), академиком, приглашенным из Берлина на пост директора Зоологического музея в Петербурге.

Письма В.И. Даля свидетельствуют не только о напряженной творческой работе В. Даля как писателя и ученого, но и о его активном участии в литературной борьбе того времени, сообщают много важных сведений о событиях, происходивших в культурной жизни России, в Оренбурге.

Для понимания внутреннего мира В.И. Даля особенно важны воспоминания близких ему людей — родственников и друзей.

Одним из друзей Даля был Д.И. Завалишин (1804—1892). Они оба были воспитанниками Морского кадетского корпуса, участвовали в учебном плавании по Балтийскому морю (вместе с ними был и будущий адмирал П.С. Нахимов). В 1822—1824 гг. Завалишин совершил кругосветное плавание под началом М.П. Лазарева. Он был энциклопедически образован, знал 13 языков. Как разделявший взгляды декабристов, дважды арестовывался, вторично содержался в здании Главного штаба вместе с Грибоедовым, был приговорен к каторжным работам. Сосланные декабристы относились к Завалишину настороженно, что, возможно, было связано с переводом в Читинский острог по просьбе Дмитрия его брата Ипполита, бывшего доносчика (в том числе и на оренбуржцев). Близок Завалишин был с И.И. Пуцциным, братьями Бестужевыми, И.А. Анненковым. Он оставил богатое мемуарное наследие, к которому из-за предвзятости автора относились и относятся неоднозначно. Л.Н. Толстой ценил воспоминания Завалишина за обращение к негативным сторонам декабристов. Современные исследователи считают, что Завалишин стремился противопоставить себя декабристам и в связи с этим критически пересмотрел характеристики ряда декабристов, «дегероизировал» их жен. По мнению Ю.М. Лотмана, Завалишин в своих мемуарах описал не столько реальную жизнь, сколько ту, которую «он мог бы прожить» («он пересоздает свою жизнь как художник»). (Ю.М. Лотман. Избранные статьи. Т.1 — Таллинн, 1992, С. 341)

Наиболее полные воспоминания и очерк жизни и творчества Даля оставил нам прозаик и историк П.И. Мельников-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66